

Глава 447 Три союзника бедствия.

Слова Закриэля эхом отразились от старых стен, а его голос звучал как звон бронзового колокола в башне. Его голос задержался в воздухе, повторяя слова: Сенсорный Мистик.

То, что сказал Рыцарь Приговора так сильно удивило Фалеса, что ему потребовалось некоторое время, чтобы восстановиться от шока и подумать об ужасе, скрывающимся за этими словами.

«Сенсорный... Что это за имя происхождения?» - оцепенело подумал Фалес в абсолютно тихой тюрьме. «Более того, она была королевой Айди Второго, старого короля Созвездия? Как она связана с Кровавым Годом?»

Этим вечером Фалес узнал слишком много шокирующей информации. У него даже не было времени, чтобы обратить внимание на реакцию других людей. Он мог лишь прочесть их эмоции по их беспорядочному ускорившемуся дыханию.

Барни Младший находился в рассеянном состоянии; Белдин крепко сжимал оружие; Тардин и Налги застыли на месте с широко раскрытыми глазами; в воздухе раздавались всхлипы Канон и тихое ворчание Брюли; Самел имел свирепый взгляд; Быстрая Верёвка прикусил левый указательный палец, стараясь сделать себя как можно более незаметнее.

- Нет... ты сказал... - в воздухе прозвучал дрожащий голос второго офицера логистики, Сазела Наера.

Все изумлённо уставились на Закриэля.

- Невозможно. Когда она впервые вошла во дворец, мы все встретили королеву Фиозу и запомнили её. – Лицо пенитенциарного офицера Белдина побледнело. Казалось, он не имел храбрости поверить в воспоминания своего прошлого. – Даже когда принц Кессель пролил на неё горячий красный чай во время свадебного ужина, она не...

Рыцарь Приговора холодно фыркнул.

- Правда? Вопрос заключается в другом: ты на самом деле помнишь, как она выглядела или это навязанный Сенсорным Мистиком образ?

Взгляд Белдина застыл на мгновение. Закриэль продолжил свой холодный допрос:

- Спроси себя: ты видел королеву Фиозу или бедствие Фройланд?

«Фройланд, - повторив про себя это имя, Фалес сделал глубокий вдох. Его глаза наполнились замешательством. – Фройланд?»

Внезапно его воспоминания были разбужены.

Это было старое воспоминание, которое возникло в его разуме как погребальный звон колокола.

Взгляд Фалеса медленно сфокусировался.

«Фройланд». Он уже слышал это имя.

Фалес в замешательстве посмотрел на шокированную группу гвардейцев, пытаясь вспомнить,

где он слышал имя этого Мистика.

Он точно где-то его слышал, но тогда он занимался чем-то другим и не мог отвлекаться, и поэтому не обратил на него внимания.

«Где я слышал это имя?»

- Жена короля была... - жизнь покинула глаза Барни Младшего. Он тихо повторил слова Закриэля, словно пытался переварить этот факт.

Тардин натянуто рассмеялся.

- Нет, она никогда не делала ничего необычного во время своего правления... Она даже не убила курицу! – Тардин с надеждой посмотрел на Закриэля. – Может, ты что-то не так понял или перепутал её с кем-то...

Однако Рыцарь Приговора был непоколебим. Закриэль медленно произнёс с мрачным взглядом в глазах:

- Когда-то я верил, что допустил ошибку. Я надеялся, что всё не так понял. Я хотел ошибиться больше, чем кто-либо.

Его угрюмое лицо было наполнено отчаянием и безумием. У всех потяжелели сердца.

В этот момент...

- Ха-ха-ха...

Все развернулись и увидели, как Самел мягко проводит рукой по клейму на лице. Его глаза были закрыты, плечи дрожали, а изо рта выходил бесстрашный смех.

- Это причина твоего предательства? Поэтому ты заставил нас так долго испытывать вину; нести на себе клейма и так долго страдать от боли? – Смех Самела был наполнен горечью. – Потому что король женился на женщине неизвестного происхождения? – Он улыбнулся и покачал головой, однако в его холодных тёмных глазах не было веселья.

После слов Самела лицо Закриэля ещё сильнее помрачнело.

- Ты не понимаешь, - рыцарь с трудом покачал головой.

Кланг!

Раздался резкий пронзительный звук. Это Барни Младший вонзил клинок в каменный пол.

- Да, я не понимаю. – Казалось, психике Барни Младшего был нанесён серьёзный урон. Он использовал всю свою силу, что произнести следующие слова, с запинками вышедшие у него изо рта: - На ком бы король не хотел жениться, будь то бедствие, дракон, эльф или даже орк... Как бы смешно, странно, нелогично и невыносимо для тебя это ни было... - Барни Младший остановился. Его щёки дёрнулись, после чего он твёрдо закончил: - Это решение Его Величества! Если ты хотел оспорить его решение, тогда тебе нужно было лично ему об этом сказать! – Чем больше он говорил, тем сильнее распалялся. – Это не может быть оправданием твоего участия в восстании и не может быть оправданием сотрудничества с врагом и убийства короля!

Одно из слов Барни Младшего задело чувствительный и нестабильный разум Закриэля. Рыцарь Приговора крикнул от боли и с силой опустил топор на пол!

Стук!

- Я делал это! – Закриэль походил на спровоцированного зверя. На его шее вздулись вены, на голове встали волосы, а свирепый взгляд прошёлся по залу, как клинок.

Все были шокированы.

- Я говорил ему об этом прямо, я предупреждал его об угрозе рядом с ним, но он только смеялся, не воспринимая меня всерьёз. Я пытался связаться с преданными королевской семье дворянами, чтобы они повлияли на Его Величество. – Рыцарь Приговора отчётливо произносил каждое слово, и каждое его слово было наполнено возмущением. – Я обращался к наследному принцу, лорду Хансену и Секретной Разведке, но всё было тщетно... - После этих слов на лице Закриэля появилось болезненное выражение. Он задрожал и покачал головой, - ...уже было слишком поздно.

Гвардейцы переглянулись друг с другом, не зная что делать. Среди них взгляды Барни Младшего и Самела были самыми холодными и не прощающими.

Рыцарь Приговора опустил голову. Напряжение в его плечах исчезло, а тон смягчился. Его голос наполнился беспомощностью и отчаянием.

- Я не знаю, когда это началось... но Его Величество начал вести себя как другой человек. Он всегда был мягким и терпимым, но в какой-то момент стал твёрдым и упрямым. Он не менял своего мнения, однажды приняв решение... - Расфокусированный взгляд Закриэля медленно заострился. Он выглядел так, словно искал поддержки в стоящих перед ним людях. – Вы знаете. Вы видели это... Имперские собрания с министрами становились всё короче, а его встречи с личными советниками наоборот участились. Он начал отдалять министров, игнорировать критику, даже критику от своих детей. Он забрал у наследного принца его обязанности, упрекнул второго принца, возглавляющего армию, понизил в должности своего брата и отослал его прочь...

Сердце Фалеса колебалось, пока он всё это слушал. Он невольно нахмурился. Тем временем Рыцарь Приговора продолжил изливать душу:

- Его отношения с великими вассалами ухудшились. Он даже публично отчитал герцога Северных территорий, с которым всегда был в хороших отношениях, осудил герцога Холма Клинка, который был им недоволен, издал принудительный королевский указ и даже провёл высокие парламентские собрания, чтобы наказать верных дворян и отнять собственность у инакомыслящих вассалов. Он верил хитрым министрам, околдовавшим его соблазнительными словами, и слушал невежественных людей, использующих подстрекательства, чтобы бросить политику нашего королевства в ещё больший хаос...

Закриэль зашипел. Каждое его слово было пропитано болью.

- Он приказал увеличить налоги и расширить армию. Он залез в долги и избавился от многих чиновников при дворе. Каждый его приказ испытывал терпение каждого субъекта королевства, как преданных ему людей, так и тех, кто был им недоволен.

По мере прослушивания рассказа Закриэля глаза многих королевских гвардейцев стали меланхоличными и расфокусированными.

- В итоге королевство оказалось в нищете, люди наполнились негодованием, а суверен и его вассалы больше не были едины. Начались восстания. Так за одну ночь было испорчено хорошее имя короля Вечного Правления.

После этих слов плечи Закриэля задрожали. Он походил на испуганного ребёнка, когда продолжил дрожащим голосом:

- В тот момент я понял... старый король Айди, которого мы все любили, король Вечного Правления, которого мы уважали, больше не был собой.

Слушатели имели различные выражения лиц. Там были гнев, грусть, сомнения и удручённость. Все они промолчали, словно слова Закриэля ударили в их самое слабое место.

«Он больше не был собой. – После этих слов в сердце Фалеса возникло странное чувство. – Каким был оригинальный король Айди? Или лучше сказать, каким он должен был быть?»

Тон Закриэля понизился.

- Он был околдован и подчинён. Его взяло под контроль самое ужасное создание в мире.

Его голос стал удручённым, а глаза тусклыми. Он звучал как истощённый путник, выпивший последнюю каплю воды в пустыне, перед тем как рухнуть на песок вместе со всеми надеждами, разрушенными миражом.

Пока все молча слушали Закриэля, Налги положил на пол факел, удлинивший тень Рыцаря Приговора на стене.

Спустя долгое время Барни Младший произнёс через силу:

- Околдован? Королевой? Бедствием?.. Откуда ты знаешь? Ты определил вину королевы по нескольким фразам, взятым из пожелтевших свитков? Тебе этого хватило, чтобы вынести приговор королю?

Закриэль вынырнул из прострации и хмыкнул.

- Как я узнал? Ответ лежит в той ночи. – Его взгляд затуманился, словно он вспомнил прошлое.
- ...В той ужасной, дождливой ночи, - разгневанно произнёс Рыцарь Приговора. От его слов у всех появились мурашки на спинах.

«Ужасной дождливой ночи?»

- Под предлогом желания помедитировать, Его Величество отправил прочь всех своих последователей, слуг и гвардейцев, включая старого капитана и Барни Старшего, отвечающего за Верховный Щит и Копьё Приговора. После этого он вместе со своей королевой ответил на приглашение, во что я по сей день не могу поверить.

Королевские гвардейцы напряглись.

- Какое приглашение? – невольно спросил Налги.

Закриэль выглядел потерянным, словно потерялся в прошлом и не мог сбежать от теней истории.

- Той ночью я сжимал в руке Верховный Меч и с его силой последовал за ними в священный

Зал Звёзд. Я спрятался в тени колонны, даже не осмеливаясь дышать... - Зрачки Рыцаря Приговора медленно сузились. - Я увидел их.

В тюрьме было очень тихо. Лишь угасающее пламя освещало ветхие старые стены Магической Башни. Было так тихо, как в зарытом под землю гробу.

Выражение лица Барни Младшего было по-прежнему напряжённым. Самел поджал губы. Другие недоумённо переглядывались друг с другом.

Фалес задержал дыхание.

- Их? - Голос Налги дрогнул, но он не заметил этого. Закриэль согласно кивнул, даже не посмотрев на него.

- Той ночью была такая сильная буря, что даже смотровая башня чуть не перевернулась. - В мрачном подземелье Закриэль тусклым голосом рассказывал об удивительном прошлом. - Без всякого предупреждения на террасе зала один за другим появились два таинственных гостя, пока гремел гром, вспыхивали молнии, ревел ветер и лил дождь.

«Таинственные гости... появились без предупреждения... восемнадцать лет назад в Вечной Звезде. Нет...» Фалес ощутил, как у него ускоряется сердцебиение.

Дыхание Закриэля стало сбивчивым.

- Они походили на спустившихся на землю богов из легенд; они были подобны проснувшимся в наполненной злом бездне демонам.

«Боги. Демоны».

- Кто это был? - напряжённо спросил Фалес. Закриэль внезапно опустил голову и холодно на него посмотрел. Сердце принца пропустило удар.

Спустя несколько секунд сухой, хриплый голос Рыцаря Приговора вышел из его бескровных губ:

- Из дождя появился человек. Он выглядел элегантным и собранным. Несмотря на дождь, его одежда была сухой и чистой. Ветер и дождь не могли к нему прикоснуться. Он высокомерным взглядом смерил Дворец Возрождения, словно тот был шахматной фигурой, которая рано или поздно будет убрана с доски.

Фалес напрягся, не замечая этого. Бывшие коллеги Закриэля уставились на него внимательными взглядами.

- И та женщина... - Закриэль покачал головой. Его глаза были наполнены страхом и тревогой, которые появлялись лишь в короткие моменты его безумия. - Я до конца своей жизни не забуду, как её тело хлестал ветер и дождь. Казалось, словно её кожа обладает жизнью. Ветер и дождь погружались в её кожу. Они полностью ей поглощались, не оставалось ничего.

Все невольно притихли, словно боялись разбудить спящего свирепого зверя.

- Один из них с уважением обратился к королеве по её истинному имени, а второй сделал это с презрением. Они называли её... Фройланд, - Закриэль вздрогнул. - Королева выглядела так, словно виделась со своими старыми друзьями. Она назвала их по именам. Это тоже были

запретные имена...

Фалес крепко закрыл глаза.

Барни Младший прервал рассказ Закриэля. Тяжело вздохнув, он произнёс:

- Смотритель, ты говоришь... нет, ты обвиняешь Его Величество...

Однако голос Закриэля лишь усилился. Он воскликнул:

- Я видел, как той ночью дождь лил с удвоенной силой!

Барни Младшего ошеломили его слова. Лицо Закриэля освещал факел, но его клеймо на лбу скрывалось во тьме, позволяя ему демонстрировать своё обычное решительное и равнодушное лицо.

- Той ночью король Айди выступал свидетелем, используя Созвездие в качестве ставки. – Казалось, голос Рыцаря Приговора наполнился силой, потому что после каждого его слова у людей закипала кровь. – Его Величество, Сенсорный Мистик, Воздушный Мистик и... Кровавый Мистик.

Свет потускнел. Закриэль больше не обращал внимания на выражения лиц гвардейцев. Он продолжил холодно:

- Так был создан беспрецедентный союз между королём Созвездия и тремя бедствиями...

В этот момент Фалес открыл глаза. Он вспомнил. Фройланд. Он на самом деле в прошлом слышал это имя.

Он слышал его шесть лет назад в Драконьих Облаках, обнимая дрожащую девочку, со стиснутыми зубами находясь в Округе Щита, который вскоре был уничтожен. В тот момент он находился в середине противостояния двух ужасающих существ.

«"Ты забыла об изначальной цели нашего сотрудничества, Гиза?"»

Тогда эти слова произнёс элегантный Воздушный Мистик. Его глаза были наполнены безразличием.

«"Будь то ради моего плана, идеалов Фройланд или твоей настойчивости, разве мы трое не работали вместе, чтобы однажды Мистики смогли освободиться от этих оков?"»

«Всё верно, Фройланд».

Фалес покрылся холодным потом. Его дыхание было рваным. Однако у других не было времени, чтобы обращать внимание на его состояние.

- Вы не понимаете, какие табу нарушил Его Величество, - Закриэль поднял взгляд и холодно обратился к нервничающим гвардейцам. – Он попытался прикоснуться к силе, к которой смертные не должны прикасаться, надеясь с её помощью управлять королевством, которым мы все гордимся. Он хотел с её помощью управлять королевством, которое мы построили на руинах, оставленных после Битвы Искоренения. – Рыцарь Приговора посмотрел сложным взглядом на каждого человека в зале. В конце его взгляд остановился на Фалесе. – В общении с ними Его Величество называл трёх монстров своими... союзниками.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1207549>